

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПБ
товарищу МАШЕРОВУ П.М.

Уважаемый Петр Миронович!

Стремление разобраться в непонятном отношении к памяти отца продиктовало это письмо.

Прошло семь лет со дня смерти белорусского поэта, члена-корреспондента Академии наук БССР Андрея Ивановича Александровича. Значение и роль поэта в развитии белорусской литературы и культуры общеизвестны, однако до сего дня ничего не сделано для увековечения его памяти.

12 ноября 1965 года Президиум Правления Союза писателей БССР принял решение установить мемориальную доску на доме, где в последние годы жил и работал Андрей Александрович. Это решение не выполнено до сих пор.

Мною собрана книга воспоминаний известных деятелей белорусской литературы и культуры об А.Александровиче, рукопись принята в издательстве "Мастацкая літаратура", но по непонятным причинам она не включена даже в перспективный план.

До сего дня не издано собрание сочинений поэта, а вышедший в 1963 году двухтомник избранных стихов и поэм далеко не полностью представляет творчество Андрея Александровича.

Есть еще один непонятный вопрос. До ареста Андрея Александровича /июль 1938 года/ его произведения изучались в школе, включались в хрестоматии. И сейчас, когда доброе имя поэта восстановлено, его творчество продолжает оставаться вычеркнутым из школьной программы. Понятно, что в литературу за последние десятилетия пришло много новых талантливых писателей, с произведениями которых нужно знакомить школьников, но трудно понять,

почему даже в двухтомной "Истории белорусской советской литературы" нет монографической главы об Андрее Александровиче. Подобных примеров невнимания к памяти и творчеству поэта можно привести еще много.

Возникает вопрос, почему это происходит? В чем причина столь странного отношения к Андрею Александровичу?

Конечно, я не могу ответить на все эти вопросы, но о некоторых фактах я обязан, как коммунист, сообщить Вам.

Многое сегодня становится понятным, если обратиться к прошлому.

Приведу только несколько фактов.

В 1944 году, сразу же после освобождения Минска, Первый; секретарь ЦК КПБ П.К.Пономаренко созвал совещание творческой интеллигенции. После совещания П.К.Пономаренко беседовал с небольшой группой ведущих белорусских писателей. В то время ЦК КПБ занимался так называемым "делом" А.Александровича. На вопрос П.К.Пономаренко, как смотрят писатели на возвращение Александровича, был дан положительный ответ. За возвращение отца были Якуб Колас, Михась Лыньков и другие литераторы. Однако Кондрат Крапива заявил: "Пусть сидит."

Об этой беседе П.К. Пономаренко с писателями знают многие старшие товарищи.

В 1955 году Андрей Александрович был реабилитирован, но и в последующие годы - этому я уже был свидетель - некоторые писатели делали все, чтобы дискредитировать имя отца и его творчество. Они подняли из архивной пыли ошибки, которые были допущены А.Александровичем в середине 20-х годов. То что эти ошибки были явлением наносным и случайным, свидетельствует все дальнейшее творчество и общественная деятельность А.Александровича, его неустанная борьба за ленинские принципы партийности

литературы.

Достаточно назвать поэму "Цені на сонцы", где выведена галерея типов бывших министров т.н. белорусской рады, эсэров, помещиков и их прихвостней, которые, пробравшись в советские учреждения, проводили враждебную работу. Поэма полностью появилась в печати по инициативе писателей-коммунистов в 1930 году и до 1938 года неоднократно переиздавалась, изучалась в школах,

В подавляющем большинстве стихов и поэм, в многочисленных статьях, опубликованных в газетах и журналах, А.Александрович разоблачал вражескую сущность "теорий" национализме, и не общими фразами, а конкретно называя имена этих антинародных "деятелей" и их подпевал. Например, стихотворение "Аукцион" и др.

И за это националисты его ненавидели, третировали, угрожали физически уничтожить, С такими угрозами он получал "послания" за подписью "Товарищества имени Игнатовского". Всю эту корреспонденцию он отдавал в НКВД БССР.

Не было такого ругательства, клеветы, измышлений, которыми не награждали отца националисты-эмигранты в своих изданиях. Они называли его "певцом казенной радости", "подкидышем московских комиссаров" и др., заявляли, что А.Александрович не может быть белорусским поэтом, поскольку он пишет о рабочем классе, о партии, а рабочий класс и партия, якобы, враги белорусской культуры, проводят политику "русификации".

Показательно, что и в годы временной оккупации Белоруссии т.н. Белорусская рада, клевета в своих изданиях на ленинскую национальную политику, злорадствуя, писали, что, мол, "даже такого партийного одописца как А.Александрович и того сослали в лагеря" /Книга "Паэты Слутчаны", хранится в спецфонде библио-

теки имени В.И.Ленина/.

Мне пришлось знакомиться с "делом" отца. Даже следователи Берия не ухватились за студенческие ошибки А.Александровича, понимая, что из них нельзя состряпать дело. Обвинение строилось на том, что он вместе с Янкой Купалой и Якубом Коласом создавал "националистический центр", готовил террористический акт против К.Е.Ворошилова и что вместе с ними, якобы, об'единял недовольных советской властью с целью оторвать БССР от Советского Союза.

Народ и партия оценили творческую и общественно-политическую деятельность А.Александровича. В 1934 году он был избран членом Правления Союза писателей СССР, избирался членом ЦК ЛКСМБ, кандидатом в члены ЦК КПБ, с 1930 по 1937 - член ЦИК БССР. На VIII Чрезвычайном с'езде Советов СССР был избран членом редакционной комиссии по подготовке текста Советской Конституции.

Зачем же об этих старых ошибках говорилось в докладе бывшего Первого секретаря СП БССР П.У.Бровки на III Пленуме Союза писателей БССР в 1957 году?

Больной отец тяжело переживал, слушая подобное из уст человека, который еще в 1937 году писал в газете "Звезда": "Поэт Андрей Александрович известен всему Советскому Союзу. Его поэтический голос, возвращенный большевистской партией, знают многочисленные народы нашей Родины. Сила творчества А.Александровича в том, что оно всеми своими мыслями с народом, с его жизнью; счастьем и радостью, с его переживаниями".

Прошло семь лет со дня смерти отца, но непонятная и странная атмосфера вокруг его имени продолжает существовать, что нашло свое выражение даже в некрологе...

В беседе со мной Секретарь Правления СП СССР А.Сурков также высказывал недоумение отношением к памяти отца.

Такое же недоумение выражают сегодня в письмах ко мне и в редакции газет читатели, которые задают те же вопросы, что и я в этом письме.

С глубоким уважением

Р.А.Александрович

10 июня 1970г. Минск, Калинина, 3 кв.1